

УДК 342.8

## МОДЕЛЬ ЗАЩИТЫ СРЕДСТВАМИ СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА ДОСТОВЕРНОГО ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЯ НАРОДА ОТ ИСКАЖЕНИЯ

Кравченко О. А.

*Ставропольский филиал Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»*

Статья посвящена выявлению модели защиты средствами судебного процесса достоверного волеизъявления народа от искажения. Раскрыто содержание наиболее важных элементов этой модели, обоснована их необходимость с приведением зарубежных источников права. Предложена модель специальной судебной процедуры для рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа, стержнем которой призван стать суд присяжных заседателей (общепризнанный независимый судебный орган), наделенный правами как по вынесению окончательного вердикта по делу, так и по решению наиболее важных вопросов, которые могут возникнуть в судебном процессе. В схеме созданной модели уделено основное внимание повышению инициативности и активности сторон, их роли в приобретении доказательств по делу, уходу от принципа субъективного усмотрения, главенствующего в российском судебном процессе, повышению его демократичности. Предлагаемые правила, являющиеся содержанием названной модели, направлены на такую реализацию, при которой их нарушение должно будет влечь негативные правовые последствия для стороны-нарушителя, а исполнение повлечет для сторон заданный правом предсказуемый алгоритм их поведения, выявляющий правовую определенность в судебном процессе по делам об искажении волеизъявления народа.

**Ключевые слова:** демократия, голосование, искажение волеизъявления народа, достоверность результатов выборов, модель, судебный процесс.

Ввиду того, что избирательные правонарушения, результатом которых является искажение волеизъявления народа при голосовании, обладают повышенной степенью общественной опасности, то для реализации механизма привлечения к ответственности лиц, совершивших такое искажение, а также для восстановления достоверного волеизъявления народа путем признания недействительными протоколов об итогах голосования или отмены результатов выборов, необходима специальная судебная процедура.

Идея специальной судебной процедуры для дел отдельных категорий реализована в судебных производствах зарубежных стран, где действуют многочисленные нормы и институты локального значения, то есть используемые при разбирательстве лишь определенных материально-правовых требований, есть даже дела, для которых специально изданными нормативными актами разработано особое судопроизводство [23, с. 101]. В южноамериканской модели конституционного контроля действует процедура ампаро, которая, по словам А. А. Клишас, «представляет собой одну из публичных процессуально-правовых гарантий, обеспечивающих надлежащий контроль за конституционностью и режимом законности» [13, с. 259]. В нашей стране также предлагается введение специальных судебных процедур. Так,

Т. В. Казина предлагает использовать суд присяжных заседателей не только по уголовным делам, что требует разработки соответствующих процедур [12, с. 23].

Действующая в настоящее время процедура рассмотрения дел о защите избирательных прав граждан не лишена недостатков, что позволило исследователям говорить о ее отсутствии. Так, Е. А. Лукьяновой отмечалось, что «для публично-правовых споров в России до сих пор еще не создана специальная процедура рассмотрения» [18, с. 11].

В настоящее время дела о признании итогов голосования и результатов выборов недействительными рассматриваются в порядке, установленном КАС РФ, однако процедура их рассмотрения осталась почти такой же, как и при действии утратившей 15 сентября 2015 года силу главы 26 ГПК РФ, по правилам которой до названной даты рассматривались дела такого рода.

Полагаю, что для судебного рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа при голосовании необходим такой специальный судебный порядок, основной особенностью реализации которого, в отличие от ныне действующего, должен быть суд присяжных заседателей, обладающий полномочиями по принятию окончательных решений в такого рода делах. Введение суда присяжных заседателей по такой категории дел обусловлено его общепризнанной высокой степенью независимости по сравнению с другими видами судебных составов.

Другой особенностью предлагаемой судебной процедуры должны стать специальные правила доказывания, во-первых, исключающие или сводящие к минимуму субъективную роль суда при решении вопроса о поступлении доказательств в дело, во-вторых, закрепляющие активную роль суда как в установлении обстоятельств по делу в части определения достоверного волеизъявления народа при голосовании, так и в направленных на решение этой задачи поиске и получении доказательств. Данное положение будет призвано расширить диспозитивное начало в действиях участников процесса и лишит суд, действующей ранее в ГПК РФ (ст. ст. 69, 79), а теперь в КАС РФ (ст. 77 КАС РФ), его дискреционной прерогативы по собственному усмотрению как удовлетворять ходатайства о назначении судебных экспертиз, так и назначать экспертов, которая иногда может не отвечать задаче правильного рассмотрения дел.

Как суд присяжных заседателей, так и названные специальные правила доказывания должны применяться в совокупности при рассмотрении судами исследуемой категории дел, поскольку являются взаимозависимыми друг от друга категориями. Так, суд присяжных заседателей является гарантией того, что предлагаемые специальные правила доказывания будут реализованы в судебной практике, в свою очередь, реализация специальных правил доказывания создаст необходимые условия для правильного рассмотрения судом присяжных заседателей дел названной категории.

Предлагаемая модель рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа предусматривает необходимость введения в закон правил, закрепляющих названные особенности для специальной правовой процедуры, состоящей в нижеследующем.

Суд присяжных по делам об искажении волеизъявления народа будет организован следующим образом.

При такой форме судебной процедуры будут действовать два судебных состава, каждый со своей компетенцией. В один судебный состав входит жюри, состоящее

из народных представителей, а второй состоит из профессионального судьи. При этом на присяжных заседателей возлагается решение вопросов факта, а именно вопроса о том, было ли искажение волеизъявления народа, а судья, в свою очередь, принимает письменное решение на основе вердикта, вынесенного присяжными заседателями, и его решение полностью зависит от вердикта народных представителей.

Как видно из предложенной модели осуществления правосудия, главнейшая роль при таком составе суда принадлежит присяжным заседателям и их участие в судебном разбирательстве будет состоять в том, чтобы решить вопрос о наличии либо отсутствии искажения волеизъявления народа, и этот вопрос должен быть отнесен к исключительной прерогативе народных представителей, а не профессионального суда.

Предлагается обеспечить каждого избирателя правом на рассмотрение дела об искажении волеизъявления народа судом присяжных, при этом ни один из фактов, установленных судом присяжных, не может быть пересмотрен вышестоящим судом. У вышестоящего суда не должно быть права отменить, аннулировать, признать недействительным ошибочный, по его мнению, вердикт суда присяжных. Такое правило будет способствовать стабильности судебных решений.

Представляется, что в случае внесения в закон названных предложений, возложение на суд обязанности определить волеизъявление народа, произошедшее при голосовании, в совокупности с непровержимостью фактов, установленных судом присяжных, создаст правовые условия, при которых избирательные комиссии будут не только обязаны представить доказательства состоявшегося волеизъявления народа при голосовании, но и вынуждены будут это делать. Ведь в случае не представления в суд присяжных таких доказательств принятие решения в пользу избирательной комиссии исключено, поскольку при принятии решения присяжные заседатели доверяют только прямым доказательствам и именно на их основе судят о фактической стороне дела, и не уйдут от ответа на вопрос о том, было ли искажено волеизъявление народа. В том случае, если суд присяжных установит искажение волеизъявления народа, он же должен разрешить заявленные требования, а именно сформулировать резолютивную часть решения в виде отмены и/или признания недействительными результатов выборов, отмены и/или признания недействительными итогов голосования. Такой подход по делам об искажении волеизъявления народа позволит в случае установления факта искажения волеизъявления народа, основываясь на «врожденном чувстве справедливости» (по А. Ф. Кони), оценить значение и существенность такого искажения, тем самым разрешить вопрос об отмене результатов выборов и/или итогов голосования, а также указать лицо, виновное в искажении волеизъявления народа.

В связи с этим, помимо возложения обязанности по доказыванию на избирательную комиссию, необходимо в законе предусмотреть правило о том, что непредоставление ею доказательств, вопреки этой обязанности, является основанием для вынесения решения суда об удовлетворении требований заявителя. В том случае, если суд при названных обстоятельствах вынесет решение не в пользу заявителя, то для вышестоящего суда необходимо предусмотреть правило, согласно которому такое нарушение должно влечь безусловную отмену решения нижестоящего суда.

Такие правила рассмотрения дела об искажении волеизъявления народа судом с участием присяжных заседателей сделают процесс действительно публичным, полностью исключат формальное рассмотрение дела без представления доказательств избирательными комиссиями (которые, по существу, находятся у них).

Количество присяжных заседателей должно быть определено числом не менее 12 человек, что более демократично, чем коллегии, состоящие из пяти, шести, семи человек. Именно в составе 12 человек коллегия присяжных, как показывают научные исследования, является наиболее оптимальной и эффективной, обеспечивает большую независимость суда, его народность, подлинную гласность, повышение авторитета и престижа суда [6, с. 118].

Присяжные заседатели выбираются методом жеребьевки из числа избирателей, включенных в оригинальные (с необходимыми отметками избирателей и членов участковых комиссий) списки для голосования, применявшиеся на последних выборах, по месту нахождения избирательной комиссии, действия которой оспариваются, за исключением лиц, имеющих юридическое образование и лиц, находящихся на государственной или муниципальной службе, являющихся работниками государственных или муниципальных организаций, учреждений, предприятий. Такое исключение соответствует сложившейся практике. Так, согласно федеральным законам США от исполнения обязанностей присяжного в федеральных судах освобождаются сотрудники полиции и пожарной охраны, а также общественные деятели [5, с. 9]. Список кандидатов в присяжные заседатели должен предоставляться в распоряжение заявителя по его просьбе.

Необходимость жеребьевки при формировании состава присяжных является общепризнанным фактом и, по словам И. Я. Фойницкого, «список служебный и состав присутствия должны формироваться так, чтобы на них не оказывала влияния никакая человеческая воля, чтобы они были свободны от всякого подозрения в пристрастии. Здесь уместен только жребий» [24, с. 380]. При жеребьевке необходимо обеспечить нахождение лиц, участвующих в деле, а также всех желающих присутствовать при таком отборе избирателей. Участвующий в деле заявитель вправе самостоятельно определить метод жеребьевки и при необходимости принимать в ней участие. Общественный контроль за процедурой отбора присяжных необходим для того, чтобы исключить формирование тенденциозной коллегии присяжных заседателей.

Предлагается следующий метод жеребьевки. Состав присяжных заседателей в числе 12 основных и 2 запасных определяется из 50 отобранных по жребию. В случае явки в судебное заседание менее 32 присяжных заседателей производится дополнительная жеребьевка. Так, при оспаривании одного или нескольких решений участковых избирательных комиссий определяется число присяжных заседателей от каждого списка для голосования по каждому избирательному участку путем деления необходимого числа присяжных на количество избирательных участков. Затем каждому избирателю, имеющемуся в списке для голосования, присваивается номер. Номера указываются на билетах и помещаются в урну, откуда вынимаются по одному заявителем до требуемого числа от каждого списка для голосования на каждом избирательном участке. Такой порядок допустим также при оспаривании результатов выборов по конкретному избирательному округу в пределах одного или нескольких субъектов Российской Федерации. В том случае, если оспариваются ре-

зультаты выборов по избирательному округу, являющемуся всей территорией Российской Федерации, методом жеребьевки (каждому субъекту Российской Федерации присваивается номер, проставляемый на билете, а билет помещается в урну и достается оттуда заявителем) определяется пять субъектов Российской Федерации, из них указанным методом жеребьевки определяются избирательные участки из списков для голосования которых, затем определяются присяжные заседатели. Для такого случая можно также увеличить состав основных присяжных заседателей, чтобы сделать его более представительным.

Кроме того, заявитель и заинтересованные лица должны иметь право произвести отвод присяжных без указания причины, то есть исключить любого присяжного, без дачи каких-либо объяснений. Количество отводов без указания причин должно составлять не менее десяти, для каждой из сторон, а может и более. Так, в случае, если отобранных по жребию присяжных заседателей больше необходимого числа, тогда отводы им заявляются в поочередном порядке каждой из сторон, до формирования необходимого состава коллегии присяжных заседателей, причем право последнего отвода присяжному заседателю принадлежит заявителю. При проведении процедуры отводов присяжных заседателей заявитель и заинтересованные лица вправе задавать им вопросы с целью выявления их заинтересованности и необъективности в исходе дела. Такой подход будет способствовать реализации права каждого на беспристрастный суд, а в данном случае на суд беспристрастных присяжных.

Обязанность по образованию коллегии присяжных заседателей по жребию возлагается на председательствующего в судебном заседании судью и заявителя. В том случае, если при опущении билетов в ящик или при их вынутии произошла ошибка, то председательствующий совместно с заявителем обязан ее исправить.

В том случае, если гражданина методом жеребьевки выбирают для рассмотрения дела об искажении волеизъявления народа в качестве присяжного заседателя, он не вправе отказаться от исполнения обязанностей присяжного заседателя. В связи с чем следует предусмотреть ответственность за невыполнение такой обязанности и, например, в США установлена административная ответственность за неявку по повестке в суд для выполнения обязанностей присяжного заседателя, которая рассматривается как неуважение к суду и подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения [5, с. 10].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ (далее – УПК РФ) содержит перечень лиц, которые могут быть освобождены от исполнения обязанностей присяжных заседателей. Согласно ч. 7 ст. 326 УПК РФ от исполнения обязанностей присяжных заседателей по их устному или письменному заявлению председательствующим судьей могут быть освобождены лица старше 60 лет; женщины, имеющие ребенка в возрасте до трех лет; лица, которые в силу религиозных убеждений считают для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; лица, отвлечение которых от исполнения судебных обязанностей может нанести существенный вред общественным или государственным интересам; иные лица, имеющие уважительные причины для неучастия в судебном заседании. Приведенный перечень предлагается оставить и для целей рассмотрения названной категории дел.

Для возбуждения дела необходим повод, каковым является обращение в суд с заявлением об оспаривании протокола об итогах голосования на избирательном

участке, постановления избирательной комиссии о результатах выборов (далее – заявление об оспаривании голосования или результатов выборов).

Предлагается субъектами права на обращение в суд с заявлением об оспаривании голосования или результатов выборов считать совершеннолетних дееспособных граждан России. При этом в заявлении об оспаривании голосования или результатов выборов должно быть указано только на: 1) наличие оснований подсудности дела данному суду; 2) основания такого оспаривания, то есть указание на то, что оспариваемые избирательные акты искажают волеизъявление народа; 3) просьба, адресованная к суду, о признании недействительным протокола об итогах голосования на избирательном участке или постановления избирательной комиссии о результатах выборов, иными словами требование о предоставлении искомого средства правовой защиты.

Указание названных условий, в предлагаемой модели, в заявлении об оспаривании голосования или результатов выборов представляется достаточным для принятия дела об искажении волеизъявления народа к производству суда. Для принятия заявления к производству суда не имеет значения, считает или нет гражданин нарушенными свои права, нарушены или нет в действительности его права избирать. Гражданин вправе обращаться в суд за защитой нарушенных избирательных прав других избирателей в том случае, если такое нарушение повлекло искажение волеизъявления народа при нарушении порядка голосования, установлении его итогов и/или определении результатов выборов. Представляется, что искажение волеизъявления народа в любом виде, пусть даже при неучете или неправильном учете хотя бы одного голоса избирателя, влияет на результат выборов, а потому любой гражданин должен иметь возможность обратиться за восстановлением волеизъявления того избирателя, голос которого искажен. Значение имеет каждый голос избирателя, а потому таковой нельзя недооценивать.

Подход, при котором избиратель должен при обращении в суд доказать нарушение именно своих прав, является недопустимым. Преступления, искажающие волеизъявления народа, посягают на конституционный строй государства, создают условия для узурпации власти в государстве, а значит опасны не только для демократии, но и для государства и народа.

В связи с чем предлагается правило, согласно которому суд по своему усмотрению не может отказать в рассмотрении дел, отнесенных к его компетенции, в которых гражданином ставится вопрос об искажении волеизъявления народа. Такое правило будет гарантировать возможность судебной защиты избирательных прав граждан, а также судебную защиту волеизъявления народа от искажения.

Предлагается еще одно правило, направленное на гарантирование судебной защиты волеизъявления народа от искажения – установление пятилетнего срока для оспаривания итогов голосования и результатов выборов, который начинает течь со дня голосования и, по словам Е. И. Колюшина, «при наличии трехлетнего срока исковой давности судебного обжалования по гражданским делам для рассматриваемой категории дел установлен срок исковой давности менее года после окончания избирательной кампании (например, на федеральных выборах после опубликования результатов выборов избирательная кампания продолжается еще не менее двух месяцев). В итоге ослабляются гарантии судебной защиты избирательных прав граждан» [14, с. 108]. Пятилетний срок обжалования направлен также на то, чтобы изби-

рательные комиссии в течение этого срока не могли бы уничтожить избирательную документацию, которая может являться доказательством по делу.

Основные особенности предлагаемой модели процедуры рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа по сравнению с другими следующие.

Предметом судебного рассмотрения является охрана волеизъявления народа, совершенного при голосовании. В связи с этим суд рассматривает спор, вытекающий из неправильного, недостоверного определения волеизъявления народа, а также иного искажения волеизъявления народа при голосовании, поскольку дела об искажении волеизъявления народа имеют публичный интерес, то начавшееся производство не может быть прекращено заявителем.

Возникает вопрос о том, в каком суде следует рассматривать названные дела.

Предложение о передаче дел по заявлениям о защите избирательных прав в ведение конституционных (уставных) судов теоретически, возможно, основано на каких-то аргументах [11, с. 13], но практически неактуально, прежде всего по причине отсутствия таковых судов в подавляющем большинстве субъектов РФ [14, с. 83].

Судебное производство по делам об искажении волеизъявления народа при голосовании, в виду того, что в них ставится вопрос о нарушении принципа народо-властия – основы нашего правового государства, решение которого будет носить явно конституционно-правовой характер, предлагается осуществлять в Конституционном Суде РФ (например в Германии споры, относящиеся к области конституционного права, рассматриваются Федеральным Конституционным Судом. Так, согласно абз. 3 § 50 Закона об административно-судебном процессе от 21 января 1960 года, если Федеральный административный суд определит спор как конституционно-правовой, то он передает соответствующее дело в Федеральный Конституционный суд), который к тому же обладает повышенными гарантиями независимости. В том же случае, когда этот суд в силу своей загруженности чрезмерным числом обращений посчитает невозможным рассмотреть дела такого рода самостоятельно, то следует наделить его правом передачи дела в любой суд общей юрисдикции, соответствующий уровню выборов. Так, Федеральный конституционный суд ФРГ при подготовке дела к судебному разбирательству довольно часто прибегает к помощи судов общей юрисдикции (§ 26, 27 Закона о Федеральном конституционном суде ФРГ) [21, с. 116]. Например, если оспариваются результаты выборов федерального уровня (выборы Президента РФ), то дело может быть передано в Верховный Суд РФ; в том случае, если оспариваются результаты выборов регионального уровня (выборы в Государственную Думу Ставропольского края), то дело передается в Ставропольский краевой суд; если же оспариваются результаты выборов в органы местного самоуправления, то дело передается в соответствующий районный суд по месту нахождения органа местного самоуправления.

Предлагается, что избиратель, желающий защитить волеизъявление народа, подает заявление об оспаривании результатов выборов в любую судебную инстанцию, суд любого уровня, который затем передает его по подсудности.

Судебная инстанция, в которую поступило соответствующее заявление, предоставляет время и указывает срок, в течение которого все заинтересованные лица, то есть иные избиратели, желающие оспорить соответствующие результаты выборов, могут присоединиться к поданному ранее заявлению и вместе соорганизоваться. Так, формируется групповой иск и каждый желающий может оспорить результаты

выборов в интересах всего народа, а, значит, и защитить народное волеизъявление в целом. Во многом сходное положение имеется в правиле 20 Правил гражданского производства штата Аляска, которое устанавливает правила допустимости присоединения к участию в судебном разбирательстве иных лиц. Согласно данному правилу любые лица могут присоединиться к участию в судебном разбирательстве в качестве соистцов по делу в том случае, когда они могут совместно доказать наличие у них права на присуждение в судебном порядке определенного возмещения в силу наличия правовых оснований для выдвижения данных требований к ответчику [1, с. 151]. Параграф 21 Закона о Федеральном конституционном суде Германии от 12 марта 1951 года допускает ведение процесса по требованию группы лиц [16, с. 266]. Как отмечает Г. О. Аболонин, «групповой иск (иск в защиту прав и имущественных интересов многочисленной группы лиц) – это иск, при предъявлении которого “представитель группы” может требовать судебной защиты прав и интересов всех других лиц, подвергшихся схожему причинению вреда со стороны одного и того же правонарушителя» [1, с. 25]. Использование такого правового средства, как групповой иск нивелирует аргумент государственных органов о лишении избирателей возможности по обжалованию итогов голосования и результатов выборов для предотвращения чрезмерной загрузки судов общей юрисдикции.

В мировой судебной практике наблюдаются схожие формы судебных процессов такого вида. Английский судебный процесс допускает так называемый представительский иск, суть которого заключена в следующем тезисе: если множество лиц имеет одинаковый интерес в деле, производство может быть начато и, поскольку суд не укажет иного, продолжено одним или более лицами или против одного или более лиц из числа участников группы, действующих как уполномоченные либо всей группы, либо группы без одного или некоторых ее членов [23, с. 153]. Правила гражданского судопроизводства Англии 1998 года [17, с. 234] содержат положения о процедуре рассмотрения в суде групповых исков. Американский гражданский процесс допускает групповые иски [4, с. 393].

Исходя из того, что искажение волеизъявления народа касается каждого избирателя и влияет на вес каждого голоса, то предлагаемое правило вполне допустимо еще и потому, что «массовые иски – это законное средство эффективной борьбы с зарвавшимися правонарушителями в особо крупных размерах – жизненно важно совершенствовать, развивать и адаптировать в соответствии с новыми вызовами времени, в противном случае само государство Российское рискует превратиться в самого крупного нарушителя прав своих граждан» [2, с. 367].

К производству по делам об искажении волеизъявления народа следует применить следующие особенности производства по делам, возникшим из публичных правоотношений: производство по данным делам является бесспорным, в отличие от гражданского производства, здесь имеет место неравноправное положение участников процесса: с одной стороны – граждане, не обладающие властными полномочиями, с другой – избирательные комиссии, являющиеся властными органами на которые возложена обязанность по доказыванию, основная функция суда – контрольная, а потому суд не связан основаниями, доводами заявленных требований.

Предлагается, что в день получения заявления об оспаривании итогов голосования и/или результатов выборов, суд незамедлительно обязан направить извещение о назначении судебного разбирательства и копию заявления заинтересованным лицам

– избирательным комиссиям телеграммой или факсом, SMS-сообщением, электронной почтой, которые немедленно после получения такого извещения, то есть в течение трех часов, не более, обязаны доставить в суд всю избирательную документацию по спорным избирательным участкам или избирательным округам, а именно: списки избирателей, бюллетени как использованные, так и не использованные при голосовании, документы, подтверждающие тираж и распределение бюллетеней по избирательным комиссиям, протоколы и постановления комиссии, реестры учета заявлений о голосовании вне помещения для голосования и сами эти заявления, а также распечатку сведений из системы ГАС «Выборы» по спорному вопросу. Непредоставление всех названных документов или предоставление за пределами трехчасового срока должно рассматриваться судом как невыполнение обязанностей по доказыванию и влечь удовлетворение требований заявителя в полном объеме без производства судебного разбирательства в упрощенном до минимума порядке, путем вынесения судебного постановления по типу судебного приказа.

Такой ускоренный порядок представления избирательной документации направлен на ее сохранение с целью исследования в судебном разбирательстве, на недопустимость уничтожения и/или подмены избирательной документации до судебного разбирательства, а также тем, что по такого рода делам необходимо в обязательном порядке исследовать все первоисточники или первичные избирательные документы, в которых отображается как явка избирателей, так и их волеизъявление. Кроме того, заявитель получит доступ к избирательной документации, имеющейся только в распоряжении избирательной комиссии, которая в противном случае была бы недоступна для заявителя и могла быть непредставлена в судебное заседание.

Предлагается, чтобы в течение двух дней со дня получения извещения о назначении судебного разбирательства заинтересованные лица обязаны были представить суду отзыв на заявление об искажении волеизъявления народа, непредоставление такого документа рассматривается как уклонение от обязанности по доказыванию, влекущее удовлетворение требований заявителя в упрощенном порядке. Сходное правило вынесения решения в упрощенном порядке имеется в правовой системе США (Правило 55 Федеральных правил гражданского процесса именуется «Заочное судебное решение» и решение принимается в пользу истца тогда, когда ответчик не оспорил предъявленный ему иск). Предоставление отзыва на заявление об искажении волеизъявления народа позволит заявителю ознакомиться с доводами и аргументами заинтересованных лиц до судебного разбирательства, ведь сами заинтересованные лица доводы и аргументы заявителя уже знают из заявления последнего. Представление заинтересованными лицами отзыва на заявление об искажении волеизъявления народа также свидетельствует о наличии спора.

Кроме того, вносится предложение о том, чтобы заинтересованные лица с отзывом на заявление об искажении волеизъявления народа должны были бы представить все доказательства, в обоснование своей позиции и/или указание на те доказательства, которые планируются ими для представления их суду, то есть заявителю предоставляется как список свидетелей, которых планируется вызвать в суд для дачи ими показаний, так и копии документов, которые они собираются представить, а в случае непредоставления таковых они утрачивают право на представление суду доказательств в дальнейшем. Знание доказательств, которые представлены или намерены представить заинтересованные лица, способствует реалистичной оценке

сведений о фактах по делу заявителем, последующее судебное разбирательство по делу для заявителя упрощается и становится более справедливым, поскольку владение доказательственной информацией способствует более лучшей подготовке заявителя как заведомо слабой стороны в споре. При этом, если заинтересованные лица планируют пригласить свидетеля, то ими должны быть названы его фамилия, имя, отчество, его местонахождение, место работы и жительства, а также указание на те обстоятельства, о которых свидетель может сообщить суду. В свою очередь, заявитель должен быть обеспечен правом на досудебный допрос такого свидетеля, а свидетель должен быть обязан явиться для его досудебного допроса заявителем. Аналогичное правило должно применяться и к эксперту, которого заинтересованные лица намерены вызвать в суд. Заявитель должен быть также обеспечен правом на направление запроса для получения необходимых сведений и документов в любые организации и учреждения, избирательные комиссии, которые обязаны предоставить требуемые сведения и документы.

Включение в закон предлагаемых правил объяснимо особым значением такого рода дел и наличием в них публичного интереса.

Предлагается срок рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа определять в десять суток с момента поступления заявления в суд, а судебное разбирательство должно назначаться судом на дату, не превышающую семидневный срок с момента поступления заявления в суд. Скоротечность судебной процедуры необходима для быстрой защиты нарушенных прав граждан. Так, в Мексике, по словам А. А. Клишас, «в 1919 году, в соответствии с предписаниями статей 103 и 107 Политической конституции 1917 года, был принят Закон об ампаро. Новый Закон закреплял устный характер производства, осуществляемого в рамках процедуры ампаро, устанавливая, что доказательства сторон должны быть представлены и рассмотрены в течение одного судебного заседания» [13, с. 465].

Вносится предложение о том, что заявитель и заинтересованные лица должны быть обеспечены ничем не ограниченным полномочием по приглашению в суд как для дачи показаний, так и для дачи заключения любых экспертов, по собственному усмотрению.

Вступительная часть моделируемого судебного разбирательства начинается с сообщения судьи об имеющихся поводах и основаниях к рассмотрению дела об искажении волеизъявления народа при голосовании, его предмете, поступивших в суд доказательствах по делу и досудебных действиях суда и сторон по делу.

Судебное разбирательство по делам об искажении волеизъявления народа предлагается начинать с объяснения заявителя и заинтересованного лица, то есть избирательной комиссии или их представителей. Объяснениями по делу, представленным в суд заинтересованными лицами, оспаривается существо требований заявителя. В свою очередь, объяснениями по делу, представленными в суд заявителем, предлагается свое видение обстоятельств дела и версия произошедших событий. Цель объяснений состоит в том, чтобы раскрыть присяжным заседателям фактические обстоятельства дела и изложить содержание позиции по делу. В своих объяснениях заявитель излагает суть своего заявления и, если у него имеются доказательства, представляет их суду и ему не может быть отказано в приобщении к делу доказательств. Заинтересованное лицо высказывает свою позицию по делу и представляет доказательства в ее обоснование. Во время дачи объяснений стороны могут

высказывать свое отношение к доказательствам друг друга. Могут излагаться также и правовые нормы, на которых стороны основывают свои доводы, они также надеются правом задать вопросы другим участникам судопроизводства и заявлять ходатайства. Изложение позиции совместно с представлением суду доказательств ее подкрепляющих является наиболее доступной для восприятия формой и будет способствовать тому, чтобы присяжные заседатели приняли во внимание позиции сторон, а стороны донесли суду присяжных свою версию по делу. Неслучайно такой подход оправдал себя в древнегреческом праве. Так, в речах в судебном разбирательстве, проходящем в гелиэе, стороны нередко обращались к секретарю об оглашении какого-нибудь из приложенных к делу документов [25, с. 104].

Подход, при котором заявитель и заинтересованные лица представляют доказательства совместно со своими объяснениями, направлен на то, чтобы присяжным заседателям четко и полно изложить спорное дело с подкреплением словесных доводов конкретными доказательствами. При представлении доказательств одной из сторон, другая сторона вправе заявить протест, касающийся допустимости использования данного доказательства в суде.

После того, как стороны дали объяснения суду, они могут высказать свои позиции в опровержение позиций друг друга.

Затем предлагается продолжение судебного процесса допросом свидетелей. Сторона, вызвавшая свидетеля, задает ему вопросы первой и ведет его допрос, затем противоположная сторона задает вопросы свидетелю. При необходимости сторона, вызвавшая свидетеля, может повторно допросить его, это же право имеет и противоположная сторона. На этой же стадии происходит исследование других доказательств, а именно заключений экспертов, документов и др.

Вносится предложение о том, чтобы заявитель и заинтересованные лица могли заявить ходатайство об истребовании доказательств, которое подлежит разрешению присяжными заседателями.

В свою очередь, присяжные заседатели должны быть наделены правом задать вопросы как заявителю, так и заинтересованному лицу, а также свидетелям и экспертам. В США некоторые судьи разрешают присяжным задавать вопросы [4, с. 189]. Присяжные заседатели могут получить письменные объяснения по заявлению об искажении волеизъявления народа. Все доказательства исследуются судом также в присутствии присяжных заседателей.

Вносится предложение о том, чтобы присяжные заседатели обладали правом: участвовать в исследовании всех обстоятельств дела, в производстве всех судебных действий, в том числе задавать вопросы допрашиваемым лицам, осматривать вещественные доказательства, а также знакомиться с документами, в любой момент до вынесения вердикта просить председательствующего разъяснить им нормы материального и процессуального права, относящиеся к делу, содержание исследованных в суде документов, неясные понятия и дать ответы на другие вопросы, относящиеся к делу. В том случае, если в ходе совещания присяжные заседатели придут к выводу о необходимости получения дополнительных разъяснений председательствующего по возникшим в ходе обсуждения вопросам, то они могут вернуться из совещательной комнаты в судебное разбирательство и получить разъяснения профессионального судьи.

Такие права присяжным заседателям необходимы для полного и всестороннего выяснения всех фактических обстоятельств дела. Если брать действующий УПК РФ, то он запрещает присяжным заседателям активно себя вести в процессе, а именно самостоятельно задавать вопросы подсудимому, непосредственно знакомиться с доказательствами, что порождает значительные сложности для присяжных заседателей при принятии ими решений. На эти и другие обстоятельства, которые затрудняют принятие судом присяжных решений, обращает внимание в своей работе В. М. Быков [8, с. 41–45].

В связи с чем права присяжных заседателей должны быть такими, чтобы полностью позволяли им самим непосредственно исследовать все доказательства по делу и оценить их для принятия правильного решения. У присяжных заседателей также не должно возникнуть ощущение того, что от них в судебном процессе что-то скрывается. О вредных последствиях проведения судом в составе присяжных заседателей судебных действий без участия присяжных заседателей А. Ф. Кони говорил следующее: «Решители дела – присяжные заседатели, и у них может родиться всегда вредное для правосудного исхода дела подозрение, что от них что-то скрывают, о чем-то пред ними стараются умолчать... Это “что-то”, записанное там, в деле, лежащем на судебном столе, о чем не позволяют говорить свидетелю, несмотря на отобранную присягу показать правду, должно смущать совесть присяжных и вести их к произвольным догадкам, порождающим и произвольное решение» [15, с. 179].

Предлагается, чтобы вопрос о признании доказательств недопустимыми не мог быть рассмотрен в суде присяжных заседателей без их участия. Такое правило необходимо для того, чтобы суд в лице профессионального судьи не предрешил исход дела путем признания доказательств недопустимыми. Знание о фактических обстоятельствах дела, определение которых возложено на присяжных заседателей, вытекает из доказательств, а потому определение вопросов о том, имеет ли доказательство значение для дела, относится ли к установлению искомых фактов по делу и других вопросов, должно относиться только к ведению присяжных заседателей.

Признание доказательства недопустимым, это в том числе и его оценка с позиции достоверности, относимости, которая и является задачей, возложенной на присяжных заседателей. Здравый смысл подскажет судьям, что является достоверным, достаточным, относимым, поскольку в конечном итоге, что считать доказательством по конкретному делу должно являться прерогативой суда [9].

Вопрос же о допустимости доказательства на первый взгляд не может входить в компетенцию присяжных заседателей, поскольку теоретически присяжные уполномочены разрешать только вопросы факта, но не права, что относится к компетенции профессиональных юристов. Допустимость же – это соответствие порядка получения доказательства и самого доказательства действующему закону.

Вместе с тем по каждому делу, в котором решается вопрос о допустимости доказательства, выясняется существенность нарушения закона при получении доказательства. Ведь не любое нарушение закона влечет признание доказательства недопустимым, а только существенное. Вопрос о такой существенности является оценочным и его следует отнести к вопросам факта, в котором компетентны присяжные заседатели.

Подлежит ли, например, признанию недопустимым копия протокола об итогах голосования, в которой отсутствует надпись «Копия», которая должна быть в соот-

ветствии с законом, или помимо подписей на нем председателя и секретаря избирательной комиссии имеются подписи других членов комиссии, хотя закон говорит только об обязательных подписях председателя и секретаря избирательной комиссии. Здесь необходимо учитывать, что копия протокола об итогах голосования выдается только избирательными комиссиями, которые могут заведомо каких-либо указанных в законе реквизитов не проставить.

В данном случае было бы неправильным лишать заявителя доказательства в виде копии протокола об итогах голосования (зачастую единственного) путем признания его профессиональным судом недопустимым.

Вносится предложение, что для решения вопроса о признании доказательства недопустимым присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату. До этого стороны могут представить суду обоснование своих позиций как о допустимости доказательства, то есть о том, существуют ли правовые предпосылки для включения его число доказательств по делу, так и об обратном. Может быть и так, что для правильного решения вопроса о признании доказательства недопустимым необходим допрос свидетелей для обоснования допустимости или недопустимости доказательства, на что стороны также имеют право.

В предлагаемой модели, после объяснений заявителя и заинтересованного лица, а также исследования представленных ими доказательств, суд присяжных переходит к прениям и репликам. Прения состоят из речей заявителя и заинтересованных лиц. В прениях процессуальные стороны убеждают жюри присяжных в правильности своей позиции и касаются тех вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями. В прениях стороны могут высказываться о доказательствах, имеющихся в деле, их значении для установления обстоятельств дела, аргументировать и опровергать представленные в дело доказательства. Иными словами, стороны представляют присяжным заседателям со ссылкой на доказательства краткую характеристику дела и свою версию позиции по делу. После состоявшихся прений стороны могут выступить с одной репликой по сказанному в речах. Право последней реплики принадлежит заявителю.

Предлагается, что по окончании представления всех доказательств и после сказанного в речах и произнесенных реплик, судья выдает присяжным письменную инструкцию, в которой изложены вопросы, подлежащие разрешению путем вынесения вердикта. Такая инструкция может включать в себя также ссылки на нормы закона, применимые по данному делу, заблаговременно представленные суду сторонами, по одной странице от каждой стороны. После названных процессуальных действий присяжные заседатели удаляются в совещательную комнату для вынесения вердикта по поставленным вопросам.

Необходимо отметить, что напутственного слова председательствующего по таким делам не должно быть, поскольку в нем он может проявить свое предвзятое отношение к делу. Правильно отмечал К. Миттермайер, что заключительное слово председательствующего оказывает значительное влияние на присяжных [20, с. 9].

В предлагаемой модели судебной процедуры совещанием присяжных заседателей руководит избранный ими старшина. Старшина присяжных заседателей будет председательствовать в ходе обсуждения и должен обеспечить возможность каждому присяжному выразить свое мнение по делу, позициям сторон, а также о достоверности и значении доказательств. Он же ставит на голосование имеющиеся во-

просы и ведет подсчет голосов. Голосование присяжных заседателей проводится открыто, в очередности алфавитного списка их фамилий и никто из них не вправе отказаться или воздержаться от голосования, старшина голосует последним. Необходимо закрепить правило о том, что присяжные заседатели в конце судебного разбирательства вправе брать в совещательную комнату любые доказательства (письменные, вещественные и другие) из дела и/или материалы, в которых зафиксированы сведения о фактах. Все присяжные заседатели должны принимать участие в голосовании по вопросу о вынесении вердикта суда присяжных по делу об искажении волеизъявления народа. Поскольку присяжные заседатели являются свидетелями факта, знающими людьми, то и факты должны ими всеми трактоваться одинаково, то есть вердикт присяжных заседателей должен выноситься только единогласно. Правильно отмечает И. Л. Петрухин, что стремление к единодушию предполагает добросовестную полемику, внимательное отношение к доводам каждого присяжного заседателя, а не конформизм и беспринципность [22]. Представляется, что неслучайно в древнем Новгороде характерной чертой вечевых собраний являлось то, что решения на них принимались не большинством голосов, а единогласно [26, с. 359].

При установлении единогласного кворума для принятия решения каждый присяжный заседатель вынужден будет высказаться по поводу вердикта, привести доводы в обоснование своей позиции, указать на подкрепляющие ее доказательства и не сможет уклониться от обоснования поданного им голоса. Единогласное решение присяжных заседателей требует диалога между ними, разумного взвешивания доводов сторон, объективной оценки представленных по делу доказательств, поиска правильного вердикта по делу. На это же обстоятельство обращает внимание В. В. Мельников, который заметил, что в процессе групповой дискуссии дополняющие друг друга разнообразные знания присяжных помогают им выработать согласованное коллективное решение по вопросам о фактической стороне, что способствует предупреждению необоснованных вердиктов [19, с. 26]. Тем самым граждане, реализуя именно таким образом свое право на участие в отправлении правосудия, облачают судебную власть в активную форму народного представительства.

Вердикт – это вынесенное коллегией присяжных заседателей решение об искажении или неискажении волеизъявления народа. Предлагается правило, согласно которому вердикт должен быть вынесен в отношении каждого оспариваемого итога голосования по каждому избирательному участку, а также по избирательному округу при оспаривании результатов выборов. Вердикт находит отражение в заполненном присяжными вопросном листе, отражающем результаты голосования и принятые решения. При этом присяжные не мотивируют своего решения и не объясняют причин, по которым они пришли к тому или иному решению, а также не несут ответственности за свой вердикт.

В предлагаемой модели судебной процедуры суд присяжных выносит вердикт в форме письменного вывода о том: 1) являются ли достоверными итоги голосования и/или результаты выборов; 2) имело ли место искажение волеизъявления народа; 3) если да, то сколько голосов подверглись искажению, влияет ли такое искажение на итоги голосования и результат выборов; 4) доказано ли, что официально учтенные результаты голосования и итоги выборов адекватно отражают волеизъявление народа; 5) доказано ли, что искажение волеизъявления народа допущено не избира-

тельной комиссией; 6) доказано ли отсутствие искажения волеизъявления народа; 7) подлежат ли отмене итоги голосования и/или результаты выборов.

Положительный ответ судом присяжных на третий вопрос подразумевает точное знание того, в каком размере произошло искажение волеизъявления народа. Суд после получения такого ответа должен своим решением внести измененные сведения в соответствующие избирательные документы. Отрицательный ответ судом присяжных на четвертый вопрос указывает на то обстоятельство, что заинтересованными лицами не доказано волеизъявление народа, отраженное в протоколах об итогах голосования и о результатах выборов, а потому суд обязан принять решение о признании их недействительными и обязать избирательные комиссии назначить новое голосование.

Должна быть предусмотрена возможность для присяжных заседателей возвратиться в судебное разбирательство в следующих случаях: когда в процессе совещания они придут к необходимости получить дополнительные разъяснения председательствующего, а также когда у них возникнет сомнение по поводу фактических обстоятельств, имеющих значение для дела и для ответов на поставленные вопросы и требующее дополнительного исследования. Как только присяжные заседатели выносят вердикт, его сообщают судье. В судебном заседании старшина присяжных заседателей передает протокол с вердиктом судье, подлежащий оглашению судьей. После провозглашения вердикта коллегия присяжных заседателей распускается, а суд в составе председательствующего профессионального судьи постановляет решение в зависимости от вынесенного вердикта. Так, если вынесен вердикт об отсутствии искажения волеизъявления народа, решение судьи должно содержать указание только на этот вердикт и никакого другого обоснования не требует. В том же случае, если вынесен вердикт об искажении волеизъявления народа, то в решении судьи, помимо ссылки на вердикт, указываются нормы права в соответствии с вынесенным вердиктом и указывается, на кого возлагается обязанность по восстановлению нарушенного волеизъявления народа. Срок изготовления решения суда в окончательной форме составляет один день.

Представляется, что восстановление достоверного волеизъявления народа в виде устранения искажения одного голоса избирателя, если это установлено вердиктом присяжных заседателей, должно влечь единовременную государственную премию Российской Федерации для лица, проявившего заслуженное поведение, в размере 1000 (одна тысяча) рублей, поэтому в судебном решении, в случае вынесения вердикта об искажении волеизъявления народа и установления присяжными количества голосов, которые были искажены, суд должен указать на присуждение государственной премии заявителю в размере, соответствующем количеству искаженных голосов, помноженном на 1000 (одну тысячу) рублей.

В связи с чем предлагается правовой состав заслуженного поведения при восстановлении достоверного волеизъявления народа при голосовании. Так, лицо, выявившее искажение волеизъявления народа при голосовании, несет позитивную конституционно-правовую ответственность в виде поощрения. Объектом заслуженного поведения в этом случае будут являться общественные отношения, сложившиеся в сфере реализации власти народа в форме свободных выборов и референдума. Объективной стороной названного заслуженного поведения является совершение лицом поступка по выявлению искажения волеизъявления народа при голосовании,

что подтверждено вступившим в законную силу решением суда. Юридическим основанием применения поощрения является установление только объективных признаков заслуженного поведения. Субъектом заслуженного поведения является инициатор судебного разбирательства, в пользу которого состоялось решение суда.

Таким образом, суд обязан принять единое судебное решение по делу об искажении волеизъявления народа на основании вердикта суда присяжных, применив нормы права к выводам о фактах, сделанным судом присяжных. Иными словами, судья должен в соответствии с вердиктом составить решение, то есть подвести надлежащую статью закона под установленные факты искажения волеизъявления народа и определить в соответствии с нормой права поощрение заявителю. Составление полного текста судебного решения должно относиться к компетенции судьи.

Предлагается, что решения судов, в которых вердиктом суда присяжных не установлено искажение волеизъявления народа, не должны иметь юридическую силу преюдиции по отношению к другим делам об искажении волеизъявления народа.

В предлагаемой модели судебной процедуры должно иметься правило о том, что там, где обнаружено искажение волеизъявления народа, ко всем членам соответствующей избирательной комиссии должны быть применены меры защиты волеизъявления народа от искажения. Представляется, что в целях защиты достоверности волеизъявления народа в качестве меры защиты волеизъявления народа в избирательном праве следует установить штрафы. Так, отрицательный ответ судом присяжных на пятый вопрос о том, доказано ли, что искажение волеизъявления народа допущено не избирательной комиссией, должно влечь штраф, то есть материальное взыскание для каждого члена избирательной комиссии, проявившей недолжное поведение, в размере 1000 (одна тысяча) рублей за каждый искаженный голос избирателя. В связи с этим, в судебном решении в случае вынесения вердикта об искажении волеизъявления народа и установления присяжными количества голосов, которые были искажены, суд должен указать на взыскание в пользу государства с каждого члена избирательной комиссии денежной суммы в размере, соответствующем количеству искаженных голосов, помноженному на 1000 (одна тысяча) рублей. По словам Н. А. Бобровой, «более эффективных средств борьбы с грязными избирательными технологиями, чем наказание рублем, не существует» [7, с. 65].

В связи с чем предлагается правовой состав деликта члена избирательной комиссии, допустившего искажение волеизъявления народа при голосовании (избирательный деликт). Лицо, допустившее искажение волеизъявления народа при голосовании, несет конституционно-правовую ответственность в виде штрафа. Объектом избирательного деликта будут являться общественные отношения, сложившиеся при реализации конституционных принципов о том, что: высшим непосредственным выражением власти народа являются свободные выборы; носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ; Российская Федерация – Россия – есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления и другие. Объективной стороной избирательного деликта является недолжное поведение, то есть противоправное действие или бездействие, приведшее к искажению волеизъявления народа при голосовании, а также причинная связь между деянием и названным искажением, которая может в значительной мере, а то и полностью отсутствовать (подтверждается вступившим в законную силу решением суда). Субъектом из-

бирательного деликта являются члены участковой избирательной комиссии, принявшие решение по итогам голосования или определению результатов выборов, которое признано судом незаконным. Субъективная сторона избирательного проступка презюмируется.

Поощрение и штрафы призваны добиться такой защиты волеизъявления народа, при которой его искажение делается невозможным. Нарушения, влекущие искажение волеизъявления народа, совершаются, как правило, при осуществлении процедуры голосования, подведении итогов голосования и определении результатов выборов. Закон очень подробно освещает названные процедуры, однако мер наказания или наступления каких-либо неблагоприятных последствий за их неисполнение не имеется. По мнению Е. И. Колошина, «многие правила поведения и запреты не обеспечены мерами ответственности за их нарушения. Так, например, достаточно детально урегулированы порядок учета избирателей, составления их списков, порядок подсчета избирательных бюллетеней, порядок выдачи копий протоколов об итогах голосования и о результатах выборов, но ответственность за нарушение этих правил либо не установлена, либо неэффективна в силу невозможности реализации механизма привлечения к ответственности». Он же отмечает, что «развитие конституционного права обуславливает необходимость как расширения мер конституционно-правовой ответственности, так и тщательного регулирования процедур. В настоящее время не исчерпаны многие резервы конституционно-правовой ответственности. Целесообразно теоретически проработать и закрепить в законодательстве значительно больший спектр таких мер» [14, с. 57–59].

Учитывая то обстоятельство, что стадии, на которых в основном происходит искажение волеизъявления народа, а именно стадии голосования и подведения его итогов, определения результатов выборов, строго и очень подробно регламентированы законом, было бы правильным закрепить в законе правило, согласно которому поведение члена избирательной комиссии как нарушающее установленные законом положения, регламентирующие указанные стадии, так и являющееся действием (бездействием), которые законом не предусмотрены на данных стадиях, должно влечь ответственность для лиц, допустивших названное поведение. Иными словами, для стадий голосования, подведения его итогов, определения результатов выборов для избирательных комиссий и их членов должен быть законом закреплен принцип: «Что не разрешено, то запрещено». Каждый член избирательной комиссии должен знать закон и установленные им и дозволенные члену избирательной комиссии процедуры. В случае выхода за рамки этих процедур член избирательной комиссии подлежит ответственности, то есть он должен знать, что «совершаемое им деяние – если оно совершается без законного основания – является опасным в силу своей природы, каковым бы ни было его намерение» [10, с. 372].

Таким образом, искажение волеизъявления народа, если не доказано, что оно допущено не избирательной комиссией, является основанием для наложения на ее членов штрафа при наличии соответствующего вердикта присяжных заседателей, при погашении которого они несут солидарную ответственность. Те же члены избирательных комиссий, которые голосовали против решений избирательной комиссии признанных незаконными, освобождаются от уплаты указанных штрафов.

В данной статье предложена модель специальной судебной процедуры для рассмотрения дел об искажении волеизъявления народа, стержнем которой призван

стать суд присяжных заседателей (общепризнанный независимый судебный орган), наделенный правами как по вынесению окончательного вердикта по делу, так и по решению наиболее важных вопросов, которые могут возникнуть в судебном процессе. В схеме созданной модели уделено основное внимание повышению инициативности и активности сторон, их роли в приобретении доказательств по делу, уходу от принципа субъективного усмотрения, главенствующего в российском судебном процессе, повышению его демократичности. Предлагаемые правила, являющиеся содержанием названной модели, направлены на такую реализацию, при которой их нарушение должно будет влечь негативные правовые последствия для стороны-нарушителя, а исполнение повлечет для сторон заданный правом предсказуемый алгоритм их поведения, выявляющий правовую определенность в судебном процессе по делам об искажении волеизъявления народа.

**Список литературы:**

1. Аболонин Г. О. Гражданское процессуальное право США: монография / Г. О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 432 с.
2. Аболонин Г. О. Массовые иски / Г. О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 416 с.
3. Административно-процессуальное право Германии. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 288 с.
4. Бернам У. Правовая система США. 3-й выпуск / У. Бернам. – М.: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
5. Бернам У. Суд присяжных заседателей / У. Бернам. – М.: Московский независимый институт международного права. – 128 с.
6. Боботов С. В., Чистяков Н. Ф. Суд присяжных: история и современность / С. В. Боботов, Н. Ф. Чистяков. – М.: Манускрипт, 1992. – 149 с.
7. Боброва Н. А. Причины легализации избирательных правонарушений в судебных решениях // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 62–66.
8. Бьков В. М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 41–45.
9. Гуцев В. Е., Александров А. С. Народное обвинение в уголовном суде. Нижний Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. [http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov\\_1998/index.html](http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_1998/index.html) (дата доступа – 13.06.2013).
10. Есаков Г. А. Mens rea в уголовном праве США: историко-правовое исследование / Г. А. Есаков. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 553 с.
11. Избирательное право и избирательный процесс в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / Отв. ред. А. А. Вешняков. – М., 2000. – 816 с.
12. Казина Т. В. Нужен ли российскому правосудию институт общественных заседателей? // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 21–31.
13. Клишас А. А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / А. А. Клишас. – М.: Международные отношения, 2007. – 496 с.
14. Колюшин Е. И. Выборы и избирательное право в зеркале судебных решений: монография. 2-е издание переработанное и дополненное / Е. И. Колюшин. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 384 с.
15. Кони А. Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 2. / А. Ф. Кони. – М.: Юридическая литература, 1966. – 541 с.
16. Конституционный контроль в зарубежных странах. Отв. ред. В.В. Маклаков. – М.: Норма, 2007. – 655 с.
17. Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии / Е. В. Кудрявцева. – М.: Издательский дом «Городец», 2008. – 320 с.
18. Лукьянова Е. А. Суд не может отменить результаты выборов не только потому, что просто не может... // Конституционное и муниципальное право. – 2009. – № 7. – С. 12–13.
19. Мельник В. В. Значение суда присяжных для защиты от незаконного и необоснованного обвинения // Адвокат – № 11. – 1999. – С. 33–38.
20. Миттермайер К. Суд присяжных и его значение / К. Миттермайер. – Одесса, 1895. – 32 с.

21. Нуриев Г. Х. Европейская модель конституционного судопроизводства / Г. Х. Нуриев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 223 с.
22. Петрухин И. Л. Комментарий к гл. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. – М.: Кодекс-Прспект, 2002 // СПС КонсультантПлюс.
23. Пучинский В. К. Гражданский процесс зарубежных стран. Под ред. В.В. Безбаха. – М.: Зерцало, 2008. – 506 с.
24. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. / И. Я. Фойницкий. – СПб.: Издательство «АЛЬФА», 1996. – 552 с.
25. Чельцов-Бебутов М. А. Курс советского уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М. А. Чельцов-Бебутов. – СПб.: Издательство «АЛЬФА», издательство «РАВЕНА», 1995. – 846 с.
26. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства / С. В. Юшков. – М., 1949. – 543 с.

**O. A. Kravchenko. Security model means trial reliable the will of the people from distortion** // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 4. – P. 95–114.

The Article focuses on the security model means trial reliable the will of the people from distortion. Disclosed the contents of the most important elements of this model, justified by the necessity to bringing foreign sources of law. The proposed model is a special judicial procedure for cases about the distortion of the will of the people, the core of which is intended to become the court of jurors (a widely recognized independent judicial body), endowed with rights as to render a final verdict on the case, addressing the most important issues that may arise in the trial. In the scheme of the created model is the main focus to improve the initiative and activity of the parties, their role in the acquisition of evidence in the case, the departure from the principle of subjective discretion that is dominant in the Russian judicial process, making it more democratic. The proposed rules, which are named content models that are aimed at that kind of realization in which their violation would have to entail negative legal consequences for the offending parties, and the execution will entail for the parties a predictable given the right algorithm of their behavior, identifying legal certainty in the judicial process in cases of distortion of the will of the people.

**Key words:** Democracy, voting, distortion of the will of the people, the validity of the election results, a model of the judicial process.

#### Spisok literaturyi:

1. Abolonin G. O. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo SShA: monografiya. M.: Volters Kluver, 2010. 432 s.
2. Abolonin G. O. Massovyye iski. M.: Volters Kluver, 2011. 416 s.
3. Administrativno-protsessualnoe pravo Germanii. M.: Volters Kluver, 2007. 288 s.
4. Bernam U. Pravovaya sistema SShA. 3-y vyipusk. M.: Novaya yustitsiya, 2006. 1216 s.
5. Bernam U. Sud prisyazhnyih zasedateley. M.: Moskovskiy nezavisimyy institut mezhdunarodnogo prava. 128 s.
6. Bobotov S. V., Chistyakov N. F. Sud prisyazhnyih: istoriya i sovremennost. M.: Manuskript, 1992. 149 s.
7. Bobrova N. A. Prichinyi legalizatsii izbiratelnyih pravonarusheniy v sudebnyih resheniyah // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2015. # 5. 62-66 s.
8. Byikov V.M. Problemyi suda s uchastiem prisyazhnyih zasedateley // Rossiyskaya yustitsiya. 2013. # 7. 41-45 s.
9. Gushev V. E., Aleksandrov A. S. Narodnoe obvinenie v ugovnom sude. Nizhniy Novgorod: Nizhegorodskiy yuridicheskiy institut MVD RF, 1998. [http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov\\_1998/index.html](http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/aleksandrov_1998/index.html) (data dostupa - 13.06.2013).
10. Esakov G. A. Mens rea v ugovnom prave SShA: istoriko-pravovoe issledovanie. SPb.: Izdatelstvo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003. 553 s.
11. Izbiratelnoe pravo i izbiratelnyiy protsess v resheniyah Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii / Otv. red. A. A. Veshnyakov. M., 2000. 816 s.
12. Kazina T. V. Nuzhen li rossiyskomu pravosudiyu institut obschestvennyih zasedateley? // Administrator suda, 2012, # 1. 21-31 s.
13. Klishas A. A. Konstitutsionnyy kontrol i konstitutsionnoe pravosudie zarubezhnyih stran. Sravnitelno-pravovoe issledovanie. M.: Mezhdunarodnyie otnosheniya, 2007. 496 s.

14. Kolyushin E. I. Vyibory i izbiratelnoe pravo v zerkale sudebnykh resheniy: monografiya. 2-e izdanie pererabotannoe i dopolnennoe. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 384 s.
15. Koni A. F. Sobranie sochineniy v vosmi tomah. T. 2. M.: Yuridicheskaya literatura, 1966. 541 s.
16. Konstitutsionnyy kontrol v zarubezhnykh stranah. Otv. red. V.V. Maklakov. M.: Norma, 2007. 655 s.
17. Kudryavtseva E. V. Grazhdanskoe sudoproizvodstvo Anglii. M.: Izdatelskiy dom «Gorodets», 2008. 320 s.
18. Lukyanova E. A. Sud ne mozhet otmenit rezultaty vyiborov ne tolko potomu, chto prosto ne mozhet... // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. 2009. № 7. 12–13 s.
19. Melnik V. V. Znachenie suda prisyazhnykh dlya zaschityi ot nezakonnogo i neobosnovannogo obvineniya // Advokat, # 11, 1999. 33-38 s.
20. Mittermayer K. Sud prisyazhnykh i ego znachenie. Odessa: 1895. 32 s.
21. Nuriev G. H. Evropeyskaya model konstitutsionnogo sudoproizvodstva. M.: Norma: INFRA-M, 2012. 223 s.
22. Petruhin I. L. Kommentariy k gl. 42 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii // Kommentariy k Ugolovno-protsessualnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii: postateyniy. M.: Kodeks-Prospekt, 2002 // SPS KonsultantPlyus.
23. Puchinskiy V. K. Grazhdanskiy protsess zarubezhnykh stran. Pod red. V.V. Bezbaha. M.: Zertsalo, 2008. 506 s.
24. Foynitskiy I. Ya. Kurs ugolovnogo sudoproizvodstva. T. 1. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo «ALbFA», 1996. 552 s.
25. Cheltsov-Bebutov M. A. Kurs sovetskogo ugolovno-protsessualnogo prava. Ocherki po istorii suda i ugolovnogo protsessa v rabovladelcheskih, feodalnykh i burzhuaznykh gosudarstvakh. Sankt-Peterburg: Izdatelstvo «ALbFA», izdatelstvo «RAVENA», 1995. 846 s.
26. Yushkov S. V. Obschestvenno-politicheskiy stroy i pravo Kievskogo gosudarstva. M.: 1949. 543 s.